

Почему пробуксовывает диалог цивилизаций

В.В. Попов

В статье разъясняется, почему два крупных международных проекта, поддержанных ООН, – иранская идея диалога цивилизаций и испано-турецкая концепция альянса цивилизаций – не привели к желаемым результатам и не дали ожидавшегося эффекта.

Мы живем в чрезвычайно сложную эпоху: сегодня мировая история – это общий глобальный цивилизационный поток, в который вовлечены все народы и страны со своей уникальной культурой, мировосприятием и историческим опытом. С конца XX – начала XXI в. человечество находится в состоянии глубокого кризиса и трансформации – это период смены преобладавшей более двух столетий индустриальной мировой цивилизации с глобальным доминированием Запада и перехода к постиндустриальной цивилизации, для которой, как видится сегодня, характерной тенденцией является перемещение центра активности и влияния на Восток.

Еще не так давно бытовало мнение, что научно-техническая революция приведет к утрате доверия к традиционным ценностям, и странам Востока предлагалось усваивать парадигмы иной – «подлинной» – цивилизации и отбросить опыт собственного исторического пути. Однако на практике срабатывает инстинкт самосохранения, возрастает сопротивление попыткам унификации, защита идентичности: национальной, религиозной, языковой, стремление к сохранению традиционных ценностей. В каждой культуре и отдельной среде имеются своя система координат, разное понимание человека, его прав и свобод. Запад и не Запад могут иметь разные видения и определения добра и зла конфликта и сотрудничества. Это противоречивое единство и есть целостность мира, оно определяет его жизнеспособность как сложной динамической системы. Как никогда ранее, очевидной становится истина, что богатство мира – именно в многообразии.

Особенность глобализации XXI в. – беспрецедентные скорость и масштабы изменений. На авансцену мировой политики вступают новые

государства и группы стран с потенциалом глобального влияния, со способностью к изменению баланса сил, к вовлечению в историческое творчество миллионов. Это Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, исламский мир. Восток переживает модернизацию, и важно, что этот процесс проходит не в форме вестернизации, а идет своим, уникальным путем. Расширение демографического, экономического, политического влияния новых геополитических сил наталкивается на мощное противодействие США и Европы, пытающихся отстоять свое доминирование в мире.

В 1993 г. в солидном, хорошо известном в политических и академических кругах журнале *Foreign Affairs* появилась статья американского политолога Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций». (Заметим, что термин «столкновение цивилизаций» был заимствован у английского историка и философа Арнольда Тойнби). Эта публикация легла в основу выпущенной им вслед монографии, в которой излагалась его концепция и видение современного состояния международных отношений. С. Хантингтон делает вывод о завершении эпохи идеологического противостояния в рамках «холодной войны» и наступлении нового этапа, в котором основным противоречием будут культурно-цивилизационные различия.

При этом главную угрозу для западной цивилизации, по его мнению, представляет ислам в силу того, что этой религии имманентно присущи агрессивность, экспансионизм, нетерпимость к иным верованиям, ибо для мусульман религиозная идентичность перечеркивает все другие ценности, и это объективно является почвой для политического ислама и для деятельности экстремистских террористических организаций. Выпукло и «научно обоснованно» преподносилась осевшая на протя-

■ Научные школы МГИМО

жении последних десятилетий в сознании человека западной – «безусловно, высшей цивилизации» – идея о неизбежности исторического противостояния христиан и мусульман. Этот тезис подавался через описание прихода ислама в Северную Африку, отторжение мусульманами у христианского мира половины Средиземноморского ареала, крестовых походов, Реконкисты в Испании, осады турками Вены и т.д. Большой резонанс получило заявление тогдашнего премьер-министра Италии С. Берлускони в самом начале XXI в. об очевидном превосходстве западной цивилизации над исламской.

При этом С. Хантингтон делал очень важную оговорку, подчеркивая, что «основная проблема Запада – не только исламский фундаментализм, а непосредственно ислам, ибо это иная цивилизация». Этот тезис был как бы расшифрован известным историком Ф. Фукуямой. По его мнению, проблема затрагивает как небольшие группы террористов, так и всю общность мусульман. Кампания против ислама перешла в стадию конфронтации после событий 11 сентября и значительно возросшего числа террористических актов, которые осуществлялись, по сообщениям СМИ, главным образом радикальными экстремистскими исламскими группами, прежде всего так называемой «Аль-Каидой», руководимой Усамой Бен Ладеном из его штаб-квартиры в Афганистане.

Вслед за этим на обозрение читающей публике выплеснулся поток изданных главным образом в Америке и Европе публикаций, книг, исследований, развивающих и поясняющих тезисы С. Хантингтона. Было взято на вооружение перенесение толкований Корана применительно к конкретным условиям (например, в период оборонительной войны) в качестве основы для идеологии и практики различных политических групп крайнего направления, и не только среди мусульман. С помощью мировых СМИ на все учение ислама была брошена тень нетерпимости, жестокости и экстремизма. Вокруг концепции развернулась острая дискуссия¹.

Своеобразным ответом на такое развитие событий стало выдвижение в конце 1990-х гг. М. Хатами, тогда президентом Ирана, идеи диалога цивилизаций. Это предложение в то время получило широкую поддержку международной общественности. Более того, Генеральная Ассамблея ООН, приняв соответствующий документ, объявила 2001 г. годом диалога цивилизаций. Была создана Группа Высокого уровня в ООН (от России в нее вошел всемирно известный ученый С.П. Капица), которая подготовила по данному вопросу серьезный, глубокий, с практическими рекомендациями документ. Он был опубликован 8 сентября 2001 г.

Однако события 11 сентября 2001 г., повлекшие за собой огромные разрушения и человеческие жертвы, отодвинули на второй план доклад Группы и бросили тень на саму идею диалога цивилизаций. Не последнюю роль в этом сыграло, разумеется, и негативное отношение США к этому проекту, поскольку он был предложен Ираном. В 2004 г. Испанией совместно с Турцией был выдвинут проект «Альянс цивилизаций». Толчок этому шагу дал

потрясший прежде всего весь Старый Свет своим масштабом и жестокостью террористический акт на мадридском вокзале, а также целый ряд последовавших за ним других терактов в разных концах Западной Европы.

Вновь под эгидой ООН была сформирована Группа Высокого уровня; был подготовлен прекрасный доклад, в котором предлагались реальные меры по наведению мостов между Западом и исламским миром. Этот документ получил высокую оценку международной общественности, но вызвал скептическое отношение со стороны американских правящих кругов, поскольку в нем, хотя и в осторожной форме, делался вывод о причинах противостояния, в частности критически оценивались многие аспекты политики Запада в отношении «третьего мира», и прежде всего исламских государств.

Формально против идеи диалога цивилизаций никто не выступает, тем не менее она не смогла повлиять на умонастроения международной общественности и ход мировой политики. Несмотря на огромное количество конференций, семинаров, круглых столов и иных мероприятий по этой тематике, несмотря на усилия со стороны ЮНЕСКО, других структур ООН, реальных результатов на пути утверждения этих идей в качестве основополагающих, к сожалению, нет.

По существу, инициатива о диалоге цивилизаций оказалась в тупике. Причина, на наш взгляд, заключается в том, что Запад настойчиво пытается навязать свое видение этой проблемы, свои ценности и оценки. В этих целях мобилизован достаточно мощный исследовательский потенциал американских и европейских научных центров. В разных ракурсах проводится и «обосновывается» тезис о том, что Запад – это носитель высшей цивилизации с уникальным историческим опытом и прогрессивной моделью мироустройства, стандартом, на который надо ориентироваться всем народам, в том числе странам исламского мира, путь которых – следование в фарватере вестернизации. В этой связи важно отметить и тот факт, что изучение и исследование ислама на Западе связано с формированием правительственной политики, и потому часто бывает несвободным от тенденциозного теоретизирования, а представленные стереотипные знания об исламе и истории исламского мира получают глобальное и быстрое распространение благодаря массмедиа.

Такой негативистский подход к исламу в незначительной степени объясняется тем, что после распада Советского Союза начала складываться иная расстановка сил в международных отношениях и правящим элитам Запада понадобился образ нового врага. Это было необходимо для поддержания функционирования предприятий по производству вооружений, приносящих военно-промышленным корпорациям огромные доходы и существование которых оправдывалось целью отпора возможной агрессии со стороны СССР. После дезинтеграции Советского Союза логичным было бы сокращение и накопленных вооружений. Однако был избран другой путь, и ислам (хотя, по существу, речь шла

об исламских радикалах, представляющих очень небольшой процент мусульманского населения земного шара) был объявлен главной угрозой существованию Запада².

Нельзя отрицать, что советское вторжение в Афганистан в 1979 г. способствовало расширению рядов исламских экстремистов. По разного рода оценкам, в боях, которые вели афганские моджахеды против советских войск в течение десяти лет (советские войска ушли из Афганистана в 1989 г.), принимало участие от 15 до 20 тыс. боевиков из различных исламских, в основном из арабских, государств. Именно эти боевики, прошедшие длительную школу военных действий в Афганистане, явились ядром экстремистских мусульманских организаций в Египте, Йемене, Ливии, Ираке и других странах. Важнейшую роль в обучении и снаряжении этих отрядов боевиков сыграли Соединенные Штаты Америки, которые представляли им оружие, в том числе самое современное, а через Пакистан обучали их приемам современного боя, технике подрывных и террористических действий и минирования.

Эти события, наряду с иранской революцией 1979 г., которая ознаменовала новую фазу подъема политического ислама, стали первоосновой быстрого распространения радикальных взглядов среди исламской молодежи. «Афганские арабы», как называют этих боевиков, прямо утверждали, что распад Советского Союза в 1991 г. связан во многом с провалом его попытки покорить «исламский Афганистан». По их утверждению, уж коли в Афганистане были заложены условия для развала такой мощной сверхдержавы, как СССР, то США, по их оценке, скорее «бумажный тигр», который неминуемо рухнет под несколькими ударами «борцов за истинную веру». Можно сказать, что действия организации «Аль-Каида» и ее лидера Усамы Бен Ладена и были попыткой реализации на практике этих выводов. По расчетам Бен Ладена и его соратников, символы американского могущества – башни-близнецы, рухнувшие в Нью-Йорке, – приведут к панике, падению доллара и в итоге к развалу Соединенных Штатов. При всей нелепости и наивности этих рассуждений нельзя не признать, что этот и последующие удары, безусловно, расшатали господство Запада в мире и объективно вели к ослаблению позиций западной цивилизации.

В современном обществе в последнее десятилетие активизировались экстремистские силы, которые пропагандируют идею неизбежности столкновения западной и исламской цивилизаций. В мусульманском мире – это радикалы, выступающие за возрождение исламского халифата и распространение ислама во всех регионах мира. В западных государствах – это сторонники течения, утверждающего, что ислам порождает насилие и терроризм, что от него исходит реальная угроза благополучию христианской цивилизации, и поэтому борьба с ним является обязанностью всех жителей Запада.

Возможно, здесь главная сложность в том, что, по признанию одного из американских политологов, «Запад, за небольшим исключением, не понимает

ислам, его восприятие этой конфессии лишено объемного видения, осознания богатейшего культурного наследия цивилизации, и это несмотря на то, что плеяда американских востоковедов может гордиться прекрасными специалистами». На Западе не пришли к осознанию и того факта, что в последние годы в мусульманских странах появилась мощная интеллектуальная элита. Она не уступает в когнитивном плане и по уровню, и по объему знаний коллегам в западных государствах и при этом располагает необходимым потенциалом и решимостью самостоятельно, без вмешательства извне решать собственные проблемы. Ныне «арабская весна» и продолжающаяся арабская революция являются красноречивым подтверждением этого процесса.

Два крупнейших международных проекта – Диалог цивилизаций и Альянс цивилизаций так и не были осуществлены на практике в полном объеме из-за оппозиции со стороны консервативных сил Запада. Они убеждены в том, что представители исламского мира еще не доросли до того, чтобы с ними вести диалог на равных. Здесь уместно сослаться на выступление известного американского социолога И. Валлерстайна три года тому назад на Лихачевских чтениях о том, что «эффективный диалог может быть только на основе равноправия сторон», поэтому пока он не происходит. Получается, что все многочисленные конференции это – либо единодушное осуждение теории Хантингтона, либо попытки западников учить «не очень развитых мусульман» уму разуму.

За последние пятнадцать лет было проведено множество разного рода симпозиумов, конференций, форумов, посвященных идее диалога цивилизаций. Было выдвинуто немало инициатив подобного характера. Стоит отметить, что весьма полезные проекты в этом плане продвигают Казахстан, Индонезия, Саудовская Аравия и целый ряд других государств, однако коэффициент полезного действия такого рода мероприятий, к сожалению, до настоящего времени можно сравнить с КПД паровоза. Между тем объективно мир нуждается в пересмотре подхода к этим важнейшим человеческим ценностям. Без такого изменения мы не можем рассчитывать на то, что удастся избежать кровопролитных конфликтов или тяжелых войн.

Спекулируя на страхах перед исламским экстремизмом (что связано с крупными террористическими актами в США, Великобритании, Испании, других странах ЕС), консервативная часть элиты европейских стран выдвигает в качестве важнейшей задачу недопущения «исламизации Европы». Это, в свою очередь, ведет к объективному сдвигу вправо западноевропейских обществ, ибо именно антииммигрантские партии или движения с резко выраженной националистической программой выдвигают лозунги, которые пользуются поддержкой у большого числа избирателей.

Мусульмане, в свою очередь, опасаются, что исламофобия на Западе постепенно будет принимать все более жесткие формы. Исследования, проведенные Европейским центром мониторинга расизма и ксенофобии в Вене, свидетельствуют о том, что в

■ Научные школы МГИМО

Европе растут исламофобские настроения, а многие мусульмане чувствуют, что им угрожают и их не понимают. В 2005 г. разразился серьезный конфликт, получивший название «карикатурного скандала». Он охватил практически все страны Европы и мусульманского Востока. Отправной точкой послужили двенадцать карикатур на пророка Мухаммеда, опубликованные в датской газете Юлландс-Постен 30 сентября 2005 г. Исламский мир воспринял это как оскорбление; в европейских странах сочли это допустимым в рамках реализации права на свободу слова, предусмотренную законодательствами и западной культурной традицией³.

В конце ноября 2009 г. на американской военной базе Форт Худ в Техасе майор, военврач-психиатр, открыл огонь из принадлежащего ему личного оружия, убил 13, ранил около 30 человек, сам, изрешеченный пулями, в парализованном состоянии был отправлен в госпиталь. Его зовут Нидаль Малик Хасан, палестинец, мусульманин, родившийся и выросший в США, в городе Роанок штата Вирджиния, добровольно зачисленный на военную службу. Нидаль не раз говорил, что подвергался унижениям, оскорблениям, презрительному отношению со стороны коллег, потому что араб и мусульманин, и он страдал от этого. Это не просто драма одного человека. В ней как в осколке зеркала отразилось общее психологическое состояние всего общества.

В Северной Америке, мусульманская община которой насчитывает 7 млн человек, ось противостояния в основном проходит по линии отношений с испаноязычными иммигрантами (латинос). Тема исламизации здесь пока отодвинута на второй план, но постепенно она приобретает все большее значение во внутренней политике Соединенных Штатов Америки. Это продемонстрировали споры, разгоревшиеся в 2010 г. вокруг строительства мусульманского центра в Нью-Йорке на месте двух известных башен Всемирного торгового центра, разрушенных в результате террористической атаки. Драматично выглядит история о том, как некий пастор Терри Джонс из небольшого городка во Флориде вознамерился публично сжечь 200 экземпляров Корана и как президент США, госсекретарь, другие известные американские официальные лица пытались отговорить его это делать. При более подробном ознакомлении с этим событием невольно напрашивается вывод, что в нем проявляется и острота нынешнего противостояния между двумя цивилизациями – западной и исламской, и опасности, которые он несет для людей на Земле.

Цивилизационный разлом все заметнее ощущается в Западной Европе, где нарастает напряженность вокруг крупных исламских общин; в различных странах проходят выступления, которые прессой квалифицируются как направленные против «исламизации» европейского континента. До сравнительно недавнего времени большинство стран Западной и Центральной Европы были моноэтническими и моноконфессиональными. Практически единственной религией, исповедуемой в Европе, было христианство, под сенью которого

сформировалась европейская цивилизация. В последние десятилетия резко возрос поток иммигрантов исламского вероисповедания из Азии и Африки. По официальным данным, сегодня в Западной Европе проживает около 24 млн мусульман (по другим данным – до 40 млн человек).

В настоящее время ислам – вторая по численности религия в таких странах, как Великобритания, Франция, Германия, Испания, Италия. Демографы предсказывают, что к 2020 г. количество мусульман в Евросоюзе удвоится вследствие высоких темпов рождаемости, процесса воссоединения семей, продолжения мусульманской иммиграции из Северной Африки и Ближнего Востока. Следует учитывать и тот факт, что все большее количество европейцев принимают ислам: за последнее десятилетие – более 10 млн человек. Ислам, который раньше на религиозной карте Европы обозначался в виде вкраплений, теперь стал составной частью континента.

Весьма отчетливо тенденция распространения ислама проявляется на Ближнем Востоке. Например, по прогнозам экспертов, в ближайшее время численность арабского населения, проживающего в Израиле и на оккупированных территориях, сравняется с численностью евреев. В этом свете нелогичными и недальновидными выглядят попытки Израиля воспрепятствовать созданию независимого палестинского государства. Заявления нынешних израильских лидеров о решимости сохранения государства евреев плохо соотносятся с тенденцией распространения ислама.

Европейцы понимают, что без иммиграции невозможно обойтись: высоко подняв планку жизненного стандарта, они не могут удержать ее собственными силами. Численность коренного и при этом быстро стареющего населения продолжает сокращаться⁴. Главная проблема, однако, состоит в том, что предпринятые в странах Европы меры и усилия, направленные на то, чтобы иммигранты приспособились, адаптировались к традициям, критериям и образу жизни европейцев, интегрировались в европейское общество, потерпели крах. При постоянной миграции происходит самовоспроизводство культурной идентичности. Провал политики мультикультуризма откровенно признала в 2011 г. канцлер Германии А. Меркель, а вслед за ней лидеры Франции и Англии⁵.

Исламская культура становится органической и легитимной частью европейской культуры, растет число различных мусульманских организаций и обществ. Наряду со стремлением вписаться в европейскую среду мусульмане стремятся сохранять (что вполне естественно) генетическую и конфессиональную привязанность к своим историческим очагам. Причем с особой силой это стремление проявляется в семьях иммигрантов второго и третьего поколений. Молодежь особенно остро реагирует на распространенное отношение к ним как к людям второго сорта, что часто проявляется в резком демонстративном неприятии ими европейских норм морали. Именно в этой среде зарождаются и формируются экстремистские настроения. Вокруг крупных исламских общин создаются «кольца отчуждения».

Некоторые истоки искаженного представления об исламе сокрыты в недрах европейской цивилизации, когда складывался образ ислама как религии агрессивной. Европейцы признают огромное влияние исламской культуры на средневековую Европу, но в анналах памяти доминируют исторические события, связанные с противостоянием христиан и мусульман. Наблюдается своеобразная историческая амнезия: исламская история Европы оказалась забытой.

Все это в целом создает в обществе обстановку перманентной напряженности, порождает страх перед перспективой «исламизации» Европы. Пожалуй, отчетливее всего это проявилось в книге Тиля Сарацина «Самоликвидация Германии», вышедшей в сентябре 2010 г. (автор – член Совета директоров Центрального банка ФРГ, ранее занимавший ряд важных государственных постов). Т. Сарацин предупреждает об опасности увеличения мусульманского населения, в первую очередь за счет иммиграции турок, поскольку это приведет к превращению немцев в Германии в меньшинство, к их материальной и умственной деградации и, в конечном счете, к вырождению нации и исчезновению традиционной европейской культуры. Неприятие людей другой культуры и религий ведет к упрочению влияния в целом ряде западноевропейских государств правых партий и движений, выступающих под антииммигрантскими, а зачастую и под ксенофобскими лозунгами.

В 2009 г. в Швейцарии, известной своей терпимостью, состоялся референдум по вопросу строительства минаретов (в настоящее время здесь 170 мечетей, но только у 4 есть минареты). Он был вынесен на голосование правой Народной партией. По прогнозам прессы ожидалось, что швейцарцы отклонят эту инициативу антииммигрантской партии незначительным большинством. На деле оказалось, что более 57% голосовавших и 22 кантона из 26 поддержали предложение запретить строительство минаретов. Швейцария всегда считалась одной из самых толерантных европейских стран, и итоги референдума восприняты в большинстве европейских либеральных кругов как весьма тревожные, ибо показывают, что страх перед усилением ислама, является серьезным фактором европейской политики.

В 2010 г. французские власти отказали в предоставлении гражданства иностранцу на том основании, что он заставлял свою жену носить паранджу, полностью закрывавшую лицо и тело («бурку»). В январе 2010 г. французский парламентский комитет рекомендовал запретить в ряде общественных мест ношение женщинами традиционных мусульманских одеяний, скрывающих лицо (хотя речь идет, по данным французского министерства внутренних дел, всего о 1900 женщинах).

Таких примеров немало, и их число постоянно увеличивается (например, в апреле 2012 г. Франция была потрясена действиями «гулзского стрелка»).

Трагическим событием стал расстрел норвежцем А. Брейвиком летом 2011 г. 77 своих соотечественников. Брейвик теоретически обосновал свои

акции на полутора тысячах страниц специального манифеста. Будучи в здравом уме, он строил расчеты на развязывание гражданской войны в Европе, чтобы устранить «мягкотелых правителей, которые стремятся умиротворить мусульман». Убежденный в том, что исламизация Европы представляет собой основную опасность для выживания расположенных здесь государств, он считал, что понадобится еще три десятилетия, прежде чем начнется решающая битва с мировым исламом. Кажется невероятным, но у Брейвика нашлось немало последователей.

Мировой экономический кризис постепенно приобретает и цивилизационный характер. Он не просто отражает противоречия между планетарностью капитала и суверенитетом национального государства, но и обозначил новый виток межэтнических и геополитических столкновений, в основе которых лежит неприятие западного образа жизни выходящими на авансцену истории новыми цивилизациями.

В вышедшей в 2008 г. книге «Постамериканский мир» известный американский политолог Фарид Закария подчеркивал, что в нынешней ситуации степень доминирования Америки будет неизбежно уменьшаться, поскольку набирают силу Китай, Индия, Россия. «Другой характерной чертой XXI века является существование альтернативных социально-политических моделей...».

Завершается пятисотлетняя эпоха господства нескольких европейских держав и США. Эксперты все чаще приходят к убеждению, что именно духовные черты, социокультурные признаки конкретного общества или даже региона накладывают отпечаток на социально-историческую динамику. Речь идет не только о стирании культурно-цивилизационных особенностей различных стран, но и об утрате полярности, без которой цивилизация мертва. Комментируя этот процесс отступления западной цивилизации, французский философ Жан Бодрийяр писал: «Может быть, однажды исчезнут и сами белые, так и не поняв, что их белизна есть лишь результат шокирующего смешения и сближения всех рас и культур, подобно тому, как белый цвет представляет собой амальгаму всех цветов»⁶.

При этом решающим фактором в трансформации баланса сил выступает демография. Даже по весьма сдержанной оценке американцев (Фонд Карнеги), ислам станет первой религией мира по числу приверженцев к 2023 г. Сейчас общая численность мусульман на земном шаре оценивается по-разному и составляет примерно 1,5 млрд человек (на рубеже XIX и XX вв. в мире насчитывалось 100 млн мусульман).

В последнее время ощутимо возросла роль исламской цивилизации, которая сыграла значительную роль в мировой истории и ныне оказывает все более значимое влияние на многие стороны жизни разных стран и на международные отношения. Значительный рост влияния исламского мира в последние два десятилетия связан с целым рядом факторов, прежде всего с усилением его позиций в мировых финансово-экономических структурах благодаря добыче имеющихся во многих мусуль-

■ Научные школы МГИМО

манских странах богатейших запасов нефти и газа и накоплению значительных финансовых ресурсов. Неслучайно в мировой «двадцатке» главных экономик мира три места отведены исламским государствам.

Ислам как вероисповедание привлекает своей нацеленностью на социальную справедливость, толерантность, терпимость к другим монотеистическим религиям (в частности, речь идет о теории и практике оказания помощи нуждающимся и неимущим, заботе о детях-сиротах, призыве к самосовершенствованию и пр.). Ислам имеет определенные особенности, которые отличают его от других вероучений: это всеохватывающий характер религии, которая является не просто мировоззрением, или идеологией, или сводом духовных ценностей, а она – образ жизни, поскольку всеобъемлюще регламентирует жизнь верующего. Кроме того, особый акцент делается на солидарности, связывающей всех правоверных, независимо от цвета кожи, национальной принадлежности.

Важно, что это религия, ориентированная на равенство и социальную справедливость (в Коране постоянно указывается, что истинный мусульманин отличается от другого не богатством, а благочестием). Простота постулатов, дающих верующим целостную и понятную картину мира, общества, устройства Вселенной, делает ислам притягательным для людей разных национальностей и традиций. Именно религия – ислам связывает марокканцев и индонезийцев, иранцев и малайцев. Ни в одном другом вероисповедании нет такого количества последователей, страстно и самозабвенно преданных своей вере. Ислам ощущается ими как основа жизни и мерило всех вещей, он объединяет людей, которые при всем различии менталитета и обычаев, осознают свою принадлежность к одной религиозной общности. «И эта принадлежность к мусульманскому сообществу, – считает виднейший отечественный востоковед Г.И. Мирский, – порождает особую солидарность, которая опирается не только на единое вероисповедание, но и на вытекающее из самих устоев ислама мироощущение, отношение как к отдельным людям, так и к обществу в целом, к идеям, вещам в природе».

Ислам является государственной религией в большинстве арабских и во многих других странах. В мусульманском обществе (в отличие от западного, где главная ценность — индивид) базой является умма — сообщество, основанное на единстве веры. Мусульманские общины существуют практически во всех государствах. Неслучайно только ислам создал уникальную межгосударственную организацию, объединяющую ныне 57 стран, — Организация Исламская Конференция (ныне – Организация Исламского сотрудничества – ОИС). Вместе с другими структурами – Исламским Банком развития, Исламской организацией по культуре, науке и образованию, исламским Красным полумесяцем, Олимпийским комитетом и др. – именно вокруг ОИС формируется нечто наподобие Организации Объединенных Наций исламского мира.

Серьезной заявкой ОИС на ведущую роль в мусульманском в мире стало принятие нового Устава на одиннадцатой сессии глав государств ОИК в марте 2008 г. в Дакаре (Республика Сенегал). В нем по сравнению с предыдущим документом 1972 г. выпукло отражено понимание странами-членами изменившейся роли ислама и роли ОИС. В частности, члены Организации обязались «работать во имя жизнеспособного развития, прогресса и процветания мусульманских народов, вносить свой вклад в дело международного мира и безопасности, взаимопонимания и диалога цивилизаций, культур и религий, продвижения и поощрения дружественных отношений и добрососедства, взаимного уважения и сотрудничества».

В условиях обострившихся в последние годы отношений между Западом и исламским миром страны-члены ОИС выдвинули в качестве важнейшей цели всемерное содействие исламо-христианскому диалогу, взаимодействию цивилизаций, культур и религий. ОИС объявила одним из главных приоритетов борьбу с исламофобией.

Цивилизационный разлом проходит через несколько международных кризисов, которые все больше переплетаются, осложняя общую ситуацию новыми запутанными, перекрещивающимися узлами. Это – арабо-израильский конфликт, ситуация вокруг Ирана, будущее Ирака, Афганистан и Пакистан (это своего рода сообщающиеся сосуды); поэтому такое беспокойство вызвала попытка исламских радикалов в октябре 2009 г. штурмовать генеральный штаб пакистанской армии. Перед всеми маячит кошмар возможного их доступа к пакистанскому ядерному оружию.

Кроме того, имеется немалое количество других конфликтных ситуаций, в которых позиции западного и исламского миров серьезно расходятся. Здесь следует упомянуть прежде всего о положении в Дарфуре и решении международного уголовного суда взять под стражу действующего президента Судана О. Башира, которому предъявлено обвинение в военных преступлениях. Сам факт распада Судана на два государства – Северный и Южный в 2011 г. ярко демонстрирует сложнейший характер взаимоотношений исламских и христианских общин (к сожалению, этот феномен проявляется и в ряде других африканских стран).

После окончания «холодной войны» приоритеты западной безопасности сместились с тезиса о защите Европы против советской угрозы к участию в кампании во главе с Соединенными Штатами по контролю геополитических позиций в области энергетики и противодействию растущему влиянию Китая в Азии. Это, естественно, привело к сдвигу центра конфликтных ситуаций из Европы на Ближний Восток и в район Тихого океана. Этот процесс усиливался стремлением Вашингтона обеспечить израильское превосходство в вопросах региональной безопасности в арабском мире.

В этих условиях Соединенные Штаты были склонны прибегать к насилию под лозунгами НАТО – так было в Афганистане и в Ливии. По существу, нынешняя кампания против Ирана под

предлогом того, что он может создать ядерное оружие, является классическим выражением политики двойных стандартов. Не так давно практически все разведывательные агентства США (а их 16) сделали вывод о том, что, вероятнее всего, Иран отказался от программы создания ядерного оружия в 2003 г. и с тех пор ее не возобновлял. Этот консенсус разведывательного сообщества перекликается с постоянными иранскими утверждениями о том, что он не собирается приобретать или создавать ядерное оружие.

Соединенные Штаты вместе с другими странами Запада пытаются разыгрывать карту военного превосходства, что многими в развивающихся странах воспринимается как попытка установить колониальную иерархию в отношениях между Севером и Югом. Если раньше это был неотъемлемый элемент антисоветской и антикитайской геополитики, то сейчас основной акцент делается на обеспечение доступа к запасам нефти и противодействию захвату исламистами контроля над государствами, как, например, в случае с Афганистаном. Западные страны добиваются в первую очередь контроля над природными ресурсами, обеспечения своих стратегических и экономических интересов с помощью сохранения прежних и создания новых военных баз.

Сегодня, когда в мусульманском мире идет подъем политического ислама, опасность разжигания старых конфликтов и появления новых кризисных ситуаций заметно возрастает. На данный момент партнерство цивилизаций – это веление времени, и дело это не свободного выбора, а суровой необходимости. В этих условиях объективно создаются предпосылки для повышения в международных делах роли России. Как отмечал В.В. Путин в начале июня 2012 г. в своей статье в китайской газете «Жэньминь жибао», сегодня глобальную повестку международных дел «невозможно сформировать и реализовать «за спиной» России и Китая, без учета их интересов. Такова геополитическая реальность XXI века».

Примечательны также слова Председателя КНР Ху Цзиньтао о том, что «диалог и консультации это – единственно правильные методы решения конфликтных ситуаций. Нужно отказываться от слов и дел, способных привести к эскалации, конфронтации, и акцент следует делать на предупреждении негативных воздействий и тревожных ситуаций». В этой связи весьма примечательно, что Шанхайская организация сотрудничества считает, что «сегодня, как никогда, важно продвижение межцивилизационного диалога, признание различий в культурных традициях, общественном строе, ценностях и готовности к сотрудничеству и уважение самостоятельного выбора друг друга. Это полезно для взаимообогащения и гармоничного развития при сохранении различий».

Именно такого рода положения могут и должны стать основой действительно эффективного диалога между различными культурами и религиями. На фоне опасности, которую таит в себе для судеб человечества цивилизационный разлом, высвечивается естественная позитивная роль, которую

могла бы взять на себя Россия, где испокон веков верующие, принадлежащие к различным конфессиям (в частности, христиане и мусульмане), живут бок о бок в составе единого государства. Здесь на протяжении всей истории не было религиозных войн. Россия – великая евразийская держава, расположенная на стыке цивилизаций и обладающая уникальным опытом сосуществования и сотрудничества многих культур, национальностей и религий, – говорилось в заявлении МИД РФ от 02.07.2005 г. в связи с предоставлением России статуса наблюдателя в ОИК. – Поэтому predetermined самой историей призвание России заключается в том, чтобы вместе с другими странами вносить свой самобытный вклад в укрепление единства мировой цивилизации».

Российская Федерация – многонациональная и поликонфессиональная страна, на территории которой проживают официально свыше 15 млн последователей исламского вероучения, что составляет более 10% населения страны. Ислам появился на территории современной России даже раньше, чем состоялось официальное Крещение Руси. Христиане и мусульмане России имеют уникальный многовековой опыт совместного проживания, мирного сосуществования и взаимообогащения культур, опыт, который не имеет большинство европейских стран, особенно если учесть, что в России живет больше мусульман, чем в любой другой европейской стране, и процентная доля мусульман среди населения быстро растет. Практически по всем ключевым глобальным проблемам позиции России и исламского мира близки или совпадают. А общее поле интересов по Ближнему Востоку, Ираку, энергобезопасности и т.д. делает взаимодействие наших государств весьма актуальным, особенно на нынешнем этапе международных отношений⁸.

«Сложение наших финансовых, технологических и кадровых ресурсов, – заявил В.В.Путин на X встрече глав государств и правительств Организации Исламская конференция 16 октября 2003 г. в Малайзии, – способно стать реальным фактором мировой политики, началом прорыва на многих направлениях мировой экономики». Ныне наша планета сталкивается с нехваткой целого ряда жизненно важных ресурсов, таких, как вода, продовольствие, в конечном счете – нефть и т.д. Но главным дефицитом современного мира является дефицит справедливости. И именно с укреплением роли России и более активным взаимодействием России и исламского мира многие связывают надежды на возрождение духовных и моральных ценностей в мире. В большинстве исламских столиц России воспринимается как могучее дружественное государство, способное предложить реалистические рецепты нахождения взаимоприемлемых развязок существующих конфликтных ситуаций.

Вот почему мы все чаще слышим со стороны наших мусульманских партнеров призывы играть более энергичную роль в том, чтобы не допустить межцивилизационного разлома или так называемого столкновения цивилизаций. Ибо только при активном участии Москвы любые инициативы

■ Научные школы МГИМО

по диалогу, партнерству цивилизаций могут стать глобальным проектом, направленным на выработку новой парадигмы, основанной на подлинном равноправии и учете интересов всех участников процесса. Как заявил крупнейший мусульманский иранский богослов Мухаммед Али Тасхири на конференции «Россия – исламский мир» 23 июня 2008 г. в Москве, «Россия – великая страна, которая обладает великой культурой и историей. И то, что Россия ведет отношения с исламским миром – это на пользу всем. Россия удалена от Запада и от США, со стороны которых идет «несправедливое нашествие на исламскую культуру, осквернение святынь». Россия может стать «мостом между Западом и исламским миром для достижения баланса».

Именно Россия может стать своеобразным цивилизационным мостом. Для этого необходимы

ясная политическая воля, многосторонние целенаправленные и хорошо продуманные действия в различных областях; силовые методы здесь бесполезны и контрпродуктивны. Многообразие общества и мира в целом – конфессиональное, социальное, культурное – таит много проблем, но это и могучий источник для взаимного обогащения, развития и процветания.

Popov V.V. Why the Dialogue of Civilizations Skids?

Summary: The article explains why two major international projects supported by UNO – Iranian idea of the dialogue of civilizations and Spanish-turkish conception of the alliance of civilizations did not lead to the desired results and didn't give expected effects.

Ключевые слова

Диалог, цивилизации, альянс цивилизаций, конфронтация между исламским миром и Западом.

Keywords

Dialogue, civilizations, alliance of civilizations, confrontation between the Islamic world and the West.

Примечания

1. Этот же процесс распространяется и на сферу противостояния Запада и исламского мира. Так случилось, что в начале XXI в. именно ислам выступил в качестве реального оппонента США и других западных государств. Собственно говоря, по убеждению многих политологов, XXI в. начался, по существу, 11 сентября 2001 г., то есть с момента крупнейшего террористического акта современности, когда погибло около 3 тысяч человек и был нанесен удар по наиболее значимым символам американского капитализма. И до этого времени отношения между исламским и западным мирами не были особенно безоблачными (не последнюю роль играло то обстоятельство, что ряд западноевропейских государств превратил многие исламские регионы в свои колонии), однако после 11 сентября этот процесс конфронтации стал принимать зримые очертания.
2. Хотя этот миф был далек от действительности, но тем не менее, как говорится, накаркали. В 1993 г., занимавший в то время пост Генерального секретаря НАТО бельгиец В. Класс объявил, что основная опасность для западных держав исходит именно от ислама (риску предположить, что публикация через несколько месяцев известной концепции Хантингтона была не случайным совпадением).
3. Министерства иностранных дел одиннадцати мусульманских государств потребовали от датского правительства извинений, некоторые из них даже закрыли свои посольства в Дании в знак протеста, когда Копенгаген этого не сделал.
4. Дефицит трудовых ресурсов в одних странах и их избыток — в других (при резком разрыве уровня жизни) привели к увеличению потоков легальных и нелегальных мигрантов, расширению круга смешанных цивилизаций и, как следствие, — к обострению межцивилизационных и межконтинентальных противоречий. Миграция — перемещение людей по планете — всегда была составной частью мирового процесса, способствовала экономическому развитию, взаимному культурному и научному обогащению. В настоящее время ее темпы ускорились, она приобрела невиданные ранее масштабы — 200 млн мигрантов, характеризуется появлением новых форм и имеет тенденцию к увеличению в самые ближайшие годы. Она оказывает большое влияние на политическое и экономическое положение большинства стран, создает новые «узлы» проблем, что особенно отчетливо проявилось во время мирового финансового кризиса. Представители других цивилизаций заметно расширили свое присутствие на Западе, прежде всего в Европе и Северной Америке.
5. Двойственность европейской политики в последние годы подвергается все большей критике не только в мусульманских государствах. С одной стороны, Европейский союз создает так называемую «культуру мира», что означает не просто отсутствие войны в Европе, но и отказ от воинственных сентенций, угроз и кризисов. С другой стороны, диссонансом этим утверждениям стала натовская война 1990 г. в Косово, как часть плана по дезинтеграции бывшей Югославии. Почетный профессор международного права Принстонского университета, специальный докладчик по правам человека в Палестине Ричард Фалк считает, что именно эти противоречия в роли Европы привели к антиевропейским актам насилия, самым драматическим в Мадриде в 2005 и в Лондоне в 2007 г. В качестве реакции на эти действия большая часть Европы двинулась в направлении уродливой исламофобии», расчищая путь антииммигрантской реакционной политики, направленной прежде всего против исламских меньшинств, а также в виде нежелания довести до конца переговоры, открывающие Турции вход в членство ЕЭС, не говоря уже об ограничении религиозных свобод (прежде всего, касающихся одежды женщин).
6. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2006, С.60.
7. Российская газета. 06.06.2012.
8. В последние годы в нашей стране многое сделано для поддержания и развития добрых отношений с исламским миром. Российская Федерация вошла в Организацию Исламская конференция в качестве наблюдателя (30 июня 2005 г.), такой же статус она получила и в Исламской организации по культуре, науке и образованию (ИЧЕСКО). В 2006 г. была образована Группа стратегического видения «Россия - исламский мир» под руководством Е.М. Примакова и М.Ш. Шаймиева. В ее состав входят более двадцати высокопоставленных представителей мусульманских государств. Ее работа является важнейшей составляющей нашей общей политической линии в исламском мире. За этот период были созданы Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, Центр арабских и исламских исследований, заработал канал «Россия сегодня» на арабском языке и т.п.